

Глава 119 Друзья

Учитывая характер Фэн Лин, она никогда не хотела давать своему противнику шанс вздохнуть.

Но из-за ее нынешнего физического состояния ей трудно даже ходить, не говоря уже о том, чтобы иметь дело с Повелителем Лабиринта, поэтому ей остается только терпеливо ждать, пока ее тело восстановится.

Баоцзы подобрал поблизости ветки и разжег огонь, чтобы в зале было сухо и тепло.

Хуанфу Мяомяо достал все из кладовки и тщательно пересчитал припасы.

«Еды осталось мало, осталось четыре коробки саморазогревающегося риса, воды мало... Прессованного печенья еще много».

Она посмотрела на отдыхающего Фэн Лина и спросила тихим голосом: «Как насчет того, чтобы обменять некоторые пищевые добавки? Это то маленькое желе, о котором вы всегда упоминали, которое может быстро восстановить физическую форму и пополнить запас воды, необходимый организму».

Фэн Лин закрыла глаза и лениво сказала: «Давайте сначала закончим саморазогревающуюся еду, а потом поговорим».

Фэн Лин на самом деле имеет некоторую психологическую устойчивость к таким продуктам, используемым игроками. Она всегда чувствует, что использование нетрадиционных методов восстановления означает, что она слишком слаба, чтобы восстановиться обычными способами.

Давайте воспользуемся аналогией: когда у нее жар, она любит его терпеть и принимает лекарства только тогда, когда чувствует себя действительно некомфортно. Но если температура достигнет такой степени, что ей понадобятся уколы, она заподозрит, что у нее отстойная конституция.

В душе Фэн Лин была немного высокомерна. Она чувствовала, что она сильная.

— Сильным людям не нужно жить осторожно. Если у вас нет такой уверенности, вы, вероятно, недостаточно сильны.

Хуанфу Мяомяо открыл коробку с самонагревающимся рисом.

Фэн Лин всегда ел это, Хуанфу Мяомяо последовал за Фэн Линем и научился с ним обращаться. Через некоторое время четыре коробки с тарелками горячего риса были готовы.

Аромат риса создает уют и напоминает о домашнем тепле.

Пэй Сяньцзюэ проснулся неуверенно, глядя на балки над залом расфокусированными глазами.

Фэн Лин взглянул на нее и попросил Хуанфу Мяомяо раздать саморазогревающийся рис Пэй Сяньцзюэ и Баоцзы. За исключением Ли Цин, который постился, все закончили по одной коробке как раз вовремя.

Она вспомнила, что после того, как Пэй Сяньцзюэ и Баоцзы вошли в лабиринт, они ели пресованное печенье.

Еда не только наполняет желудок, но и придает некоторую эмоциональную ценность в процессе жевания. Очевидно, что эмоциональная ценность пресованного печенья весьма ограничена.

Во время еды Фэн Лин увидел, что атмосфера мирная, и обсудил это с Пэй Сяньцзюэ:

«Я проверил свои способности к маркировке. Владыка Лабиринта в настоящее время охраняет башню. Вероятно, он хочет подождать, пока плоды на дереве вырастут. Опять же, он не ел это сегодня, Гого, тело не восстанавливается так быстро, как мы, мы можем попробовать еще раз завтра».

Правая рука Пэй Сяньцзюэ слегка задрожала, и одноразовые бамбуковые палочки для еды в его руке упали на землю.

Она с некоторым ужасом посмотрела на Фэн Линя: «Попробуй еще раз?»

Фэн Лин замолчала. Через несколько секунд она обернулась и спросила Бао Чанчжи: «Почему она все еще такая? Ты использовал на ней свои способности?»

Настроение Баоцзы трудно описать.

Он может успокоить эмоции Пэй Сяньцзюэ, но он не может сделать Пэй Сяньцзюэ бесчувственным, разве это не нормально, когда пациент, только что получивший тяжелую рану от Хозяина Лабиринта, чувствует страх, когда слышит, что тот собирается убить Пей Сяньцзюэ? Мастер Лабиринта?

Фэн Лин сказал Пэй Сяньцзюэ: «Мы достигли этой точки, поэтому мы не можем сдаваться на полпути, верно?»

Лицо Пэй Сяньцзюэ побледнело.

Конечно, она знала, что не сможет потерпеть неудачу, но страх глубоко проник в ее кости, и трепет в сердце все время сбивал ее разум. Она действительно не знала, где черпать смелость.

«Сяо Лин, я... может быть, я действительно не смогу этого сделать...» Пэй Сяньцзюэ тупо посмотрел на Фэн Линя, как депрессивный дезертир, и сказал: «На самом деле, я никогда не говорил тебе, что могу стать заместителем капитана из-за мой отец, согласно договоренности, все мои боевые навыки и навыки стрельбы импровизированы. Я просто идиот. Каждый раз, когда я отправляюсь на задание, я полагаюсь на двух телохранителей. Такие люди, как мы, которые попадают в Бюро надзора по специальным каналам, высмеиваются другими руководителями как талисманы для привлечения инвестиций. Я никогда ни с кем не дрался и не убивал. ... Ах, нет, я убил... я убил Лян Чжоу...»

Пэй Сяньцзюэ пролил две строчки слез и пробормотал: «Первый человек, которого я убил после того, как получил карту, на самом деле был не монстром, а человеком...»

У Фэн Лина болела голова, и он нахмурился: «Мне все равно, как вы стали инспектором. Мне просто нужно, чтобы вы сожгли корни дерева, когда я это сделаю. Было бы лучше, если бы вы могли сжечь все корни под землей».

Пэй Сяньцзюэ вытер слезы и посмотрел на нее со слезами на глазах: «Не утешай меня, Сяолин...»

«Ты богата, влиятельна и у тебя хороший отец, и ты позволяешь сироте утешать тебя???» Фэн Лин хотела бросить ее в воду, чтобы разбудить.

«Но я никогда никому этого не говорила...» Пэй Сяньцзюэ была немного грустна. Для такого человека, как она, у нее почти никогда не было душевных отношений с кем-либо. Она редко была уязвимой, но это было редкостью. не получить ответа от другой стороны.

Она спросила Фэн Линя: «Сяо Лин, почему ты хочешь убить хозяина лабиринта?»

Эти слова смутили Фэн Линвэнь.

Фэн Лин потерял дар речи: «В чем причина? Он меня так избил, конечно, я хочу его убить».

«Что, если ты умрешь?» — спросил Пэй Сяньцзюэ: «Разве ты не боишься смерти?»

Фэн Лин выпалил: «Если ты умрешь, ты умрешь, что бы ты ни делал».

Пэй Сяньцзюэ замолчал и через некоторое время прошептал: «Я понимаю, ведь у тебя ничего нет и никаких связей, поэтому ты не боишься смерти, но я другой».

Глаза Фэн Лин дернулись, когда она услышала это: «...Сяоюй, я думаю, что то, что ты сказал, довольно обидно».

«Ты наконец-то перестал называть меня вице-капитаном Пэем», — Пэй Сяньцзюэ сумел

приободриться и с улыбкой посмотрел на Фэн Линя: «Теперь мы друзья, верно?»

Фэн Лин был очень реалистичен: «Сожги дерево, и мы будем друзьями».

Пэй Сяньцзюэ: «.....»

Фэн Лин нетерпеливо спросил: «Чего ты боишься? Мы все съели фиолетовый фрукт и точно не умрем. Люди с бычьими головами и лошадиными лицами жили и умирали несколько раз. Разве вы не так хороши, как они? "

Пэй Сяньцзюэ подумал про себя: «Они такие огромные и сильные, я действительно не так хорош, как они... Моя рана все еще прохладна с воздуха.

Фэн Лин посмотрел на Хуанфу Мяомяо и сказал: «Разве ты не взял карту дьявола? Дьявол должен уметь убеждать людей сладкими словами. Приди и убеди ее».

Хуанфу Мяомяо наклонила голову и серьезно задумалась об этом.

Это была редкая возможность выступить, и она не могла ее испортить.

«Ну... ты, должно быть, решил войти в лабиринт, потому что хочешь добиться каких-то успехов и заткнуть рот тем, кто смотрит на тебя свысока, верно?» Хуанфу Мяомяо старалась изо всех сил: «Если ты сдашься сейчас, ты не сдашься». ничего не потеряешь, с этого момента его просто продолжают считать талисманом..."

Она взглянула на Пэй Сяньцзюэ и продолжила: «Я все равно не получу одобрения твоего отца в будущем. На самом деле хорошо сохранять статус-кво».

Пэй Сяньцзюэ фыркнул: «Метод возбуждения генералов, верно?»

«Это не...» Хуанфу Мяомяо не был очень опытен в подобных вещах в первый раз: «Я просто думаю, что такая возможность редка. Инспектор, который впервые входит в лабиринт, и инспектор, который участвует убив босса лабиринта в первый раз, этих двух достижений достаточно, чтобы в будущем они были выгравированы на вашем надгробии. Если вы хотите измениться, вам придется принять меры. Конечно, если вас не волнует внешнее. оценку и одобрение отца, а затем просто сохраняйте статус-кво».

Я не знаю, какие слова тронули Пэй Сяньцзюэ, но на ее лице было задумчивое выражение.

Хуанфу Мяомяо спросил ее: «Тебе все равно?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/124234/5236725>